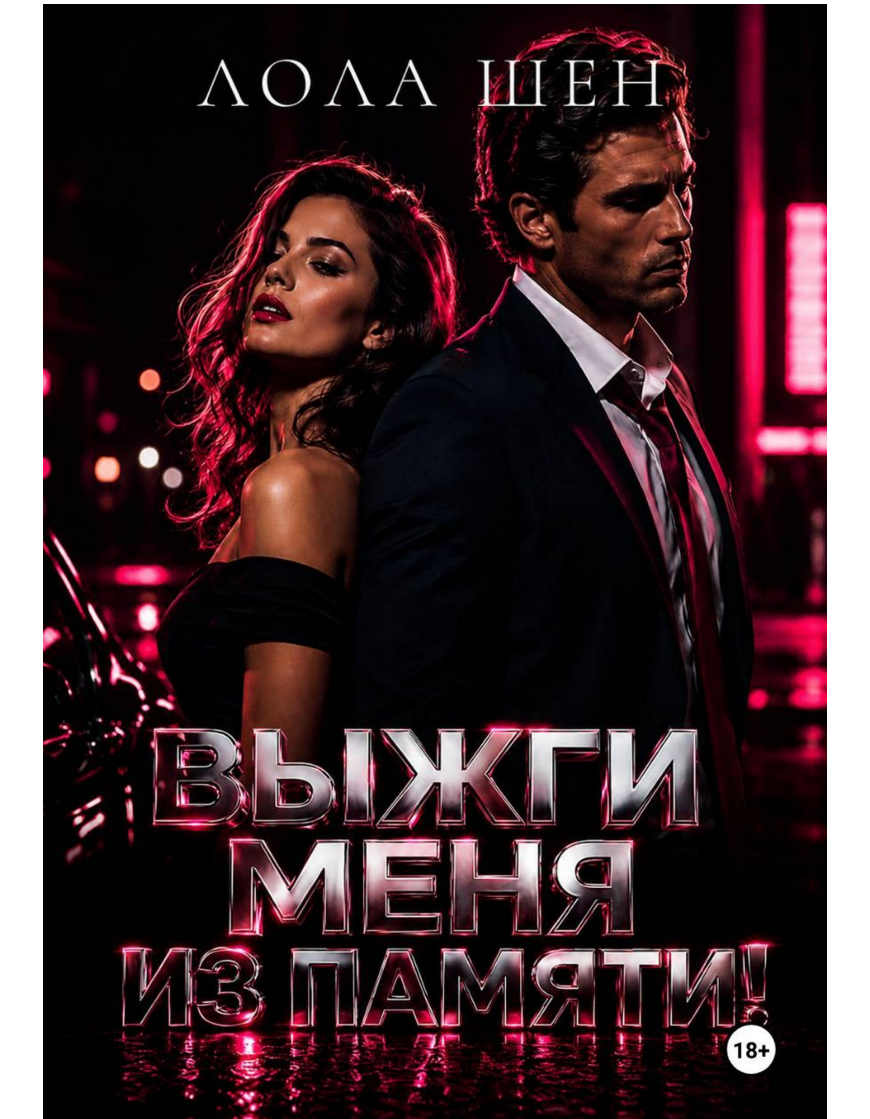




ЛОЛА ШЕН

ВЫЖГИ
МЕНЯ
ИЗ ПАМЯТИ!

18+

Лола Шен

Выжги меня из памяти!

<https://litres.ru/74321489>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Ты никто! Сдохнешь под забором!» — бросил мне муж, выставив ночью под дождь.

А ведь три недели назад я выходила замуж со слезами счастья. Пять лет мы строили карьеру, ждали квартиру на Ленинском и планировали Бали. Безупречный муж, успешный продажник — моя гордость. Всё рухнуло за несколько дней: улика в машине, скрытый пароль и извращённая изнанка его жизни, снятая мной на камеру. Муж оказался альфонсом — продавал себя богатой покровительнице ради контрактов, а меня использовал как ширму.

Пойманный с поличным, он швырнул мне разорванный иск на развод. У меня остался чемодан, съёмная комната в Медведково и пустыня в груди. Но я не ломаюсь. Пройду через холод московского одиночества, открою сердце новой страсти в Турции и стану счастливой. А лживый предатель ещё приползет к моим ногам.

В тексте: измена, сильная героиня, горячая любовь 18+, успешный новый герой, месть бывшему.

Дебютный роман, близкий к пережитому лично. Возможность выплеснуть и разделить с вами живые эмоции.

Содержание

Глава 1. Иллюзия рая	5
Глава 2. Счастливая Крис	9
Глава 3. Холодная постель	13
Глава 4. Ярость искупления	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Лола Шен

Выжги меня из памяти!

Глава 1. Иллюзия рая

Апрельское утро в Москве часто пахнет дождём и спешкой, но кухня на двадцать втором этаже была наполнена правильным, дорогим уютом, сотканным из нот корицы, свежемолотой арабики и едва уловимого, горьковатого шлейфа парфюма Тимура.

Я стояла у панорамного окна и прижимала ладони к тёплой фарфоровой чашке. За стеклом расстился проспект, забитый утренними пробками, а здесь, в нашей небольшой квартире, царил абсолютный, почти стерильный покой. Мы поженились лишь три недели назад. Пять лет до этого проверяли чувства, ждали сдачи нашего дома, строили карьеру, а теперь проживали свой законный, выстраданный медовый месяц. Палец приятно сжимало элегантное кольцо из белого золота, и у меня до сих пор сладко ныло внизу живота, когда я слышала шаги Тимура за спиной. В новом статусе всё ощущалось иначе — глубже, надежнее.

— Крис, ты опять забыла позавтракать? — раздалось над самым ухом.

Сильные, тёплые руки скользнули мне на талию, мгновенно-

но пробивая током сквозь тонкий шёлк домашнего халата. Тимур уткнулся носом в мою шею, шумно вдыхая запах волос, и утренняя щетина приятно уколола кожу.

— Я не успеваю, Тим. У меня первая пара у третьего курса, а они после выходных невменяемые, — я повернулась в его объятиях, закидывая свободную руку на плечо.

Тимур был безупречен, как и всегда. Руководитель отдела продаж крупной компании просто не имел права на небрежность. Белоснежная рубашка, подчеркивающая рельефные плечи, идеальная укладка. Мой муж. Моя гордость.

— Подождут твои студенты, — глухо протянул он, и его губы накрыли мои.

Поцелуй был тягучим, со вкусом кофе и согревающей пряной сладости. Каждое его прикосновение отзывалось во мне дрожью. Пять лет назад мы встретились в фитнес-клубе, когда я, неуклюжая аспирантка, неправильно закрепила фиксатор и с оглушительным грохотом уронила все железные плитки в тренажёре, перепугав ползала, а он, уверенный в себе красавец, пришел на помощь. С тех пор спорт стал нашей священной традицией. Дважды в неделю — строго по вторникам и четвергам — мы тренировались вместе. Это было наше незыблемое правило, которое не могли отменить никакие авралы. Наш личный маленький ритуал.

— Тим, правда, я опоздаю, — с трудом оторвавшись от губ, выдохнула я. Поправила воротник его рубашки, разглаживая несуществующую складку. — У тебя сегодня во

сколько совещание?

— В два, плюс бесконечные летучки, — он отступил на шаг, возвращаясь к своему планшету, лежащему на кухонном острове. — Опять горит план, регионалы подвели. Скорее всего, задержусь допоздна, Крис. Не жди меня к ужину.

— Опять? — внутри шевельнулся едва заметный, крошечный червячок разочарования. В последнее время эти «планы» горели слишком часто, смазывая послевкусие нашей свадьбы.

— Кристин, ну ты же всё понимаешь, — Тимур поднял на меня карие бархатные глаза, в которых сейчас читалась легкая усталость. — Я делаю это для нас. Закроем второй квартал — полетим на Бали. Наш настоящий медовый месяц. Только ты и я. М-м-м?

Он улыбнулся — той самой улыбкой, перед которой я никогда не могла устоять. Очаровательной, немного мальчишеской. Минутная обида растаяла, как кубик льда в горячем кофе. Какой же я была дурой. Муж пашет на износ ради нашего будущего, а я капризничаю.

— Хорошо. Но завтра вторник, Тим. Нашу тренировку мы не пропускаем, договорились? — напомнила я.

— Само собой, родная. Это святое, — он поцеловал меня в лоб, перехватил со стола ключи от машины и телефон.

Телефон. На долю секунды мне показалось, что он зажал его в ладони слишком судорожно, словно боялся, что я увижу экран. Но экран был тёмным.

— Люблю тебя, — бросил он уже у двери.

— И я тебя, — ответила я пустому коридору.

Если бы я только знала, что наш идеальный, пахнувший корицей мир уже дал трещину. Если бы могла предположить: пройдёт всего двенадцать часов, и безупречный мужчина, за которого я три недели назад выходила со слезами счастья, впервые заставит меня усомниться в нашей сказке. В сказке, которую он позже сотрёт в порошок.

Глава 2. Счастливая Крис

Корпус университета на Покровке встретил меня привычной суетой, шумом студенческих голосов и свежим запахом мокрого асфальта из открытых окон лекционной аудитории. Апрель в Москве капризничал, то и дело принимаясь сыпать мелкой крупой.

— Good morning, everyone. Open your books to page forty-two, please, — произнесла я, проходя к преподавательскому столу.

Голос прозвучал уверенно, но внутри всё ещё жило то ленивое, сладкое тепло, которое оставил утренний поцелуй Тимура. Наверное, я улыбалась слишком открыто для строгого преподавателя английской грамматики, потому что девчонки в первом ряду тут же зашептались, разглядывая моё обручальное кольцо. Оно мягко поблескивало под светодиодными лампами. Три недели в новом статусе, а я всё ещё ловила себя на глупой привычке крутить его пальцами другой руки, стоило мне задуматься.

Время пролетело незаметно. Студенты третьего курса, вопреки моим утренним опасениям, оказались на удивление вовлечёнными. Когда время пары подошло к концу, я с облегчением выдохнула и принялась собирать тетради.

— Кристина Николаевна, можно вас на секунду? — в дверях аудитории показалась Леночка, секретарь нашего депар-

тамента, девчонка с вечным небрежным пучком на голове. — Вас Инна Владимировна к себе звала. Там списки на майскую конференцию утверждают.

— Да, Леночка, сейчас зайду, спасибо, — кивнула я, застегивая замок сумки.

В коридоре ко мне тут же пристроилась Алина — коллега и по совместительству единственная близкая подруга на факультете. Она была старше меня на пять лет, пережила тяжёлый развод и теперь относилась к браку с изрядной долей здорового цинизма.

— Ну и чего мы сияем на весь коридор? — беззлобно подколола она, заглядывая мне в лицо. — Кристинка, от тебя за версту веет этим вашим приторным молодожёнским счастьем. Аж завидно.

— Не приторным, а законным, — рассмеялась я, прижимая к груди папку с планами занятий. — Мы пять лет к этому шли, имею я право побыть счастливой?

— Имеешь, имеешь, — Алина вздохнула, и в её глазах промелькнула мимолётная грусть. — Твой Тимур всё так же идеален? Кофе в постель, цветы без повода?

— Сегодня была арабика с корицей. И обещание полететь на Бали, как только он закроет квартал, — я попыталась замаскировать гордость под лёгкий, наигранный вздох. — Правда, работает сейчас на износ. Опять сегодня задержится допоздна, план у них там горит.

Алина остановилась у окна, выходящего во внутренний

дворик, и внимательно посмотрела на меня.

— Задерживается, говоришь? Главное, Крис, чтобы эти «планы» не стали слишком регулярными. Продажники — они такие. Постоянно в стрессе, постоянно среди людей...

В груди на секунду замерло сердце. Перед глазами вспыхнуло утреннее воспоминание — то, как судорожно Тимур перехватил потемневший телефон перед самым уходом. Червячок сомнения, который, казалось, благополучно уснул ещё дома, снова приподнял голову.

«Глупости, — мысленно одёрнула я себя, чувствуя, как к щекам приливает жар. — Мы пять лет вместе. Знаем друг друга наизусть. Каждая родинка, каждый жест... Он просто устаёт».

— Тим не такой, ты же знаешь, — тихо, но твердо ответила я, скорее самой себе, чем подруге. — Он ради нас старается. Квартиру вот обставляем...

— Да знаю я, знаю, твой Тимур — святой, — Алина примирительно подняла руки. — Ладно, беги, а то Инна Владимировна сама за тобой придёт. Вечером-то какие планы?

— Домой. Приготовлю лазанью, завернусь в плед и буду проверять эссе первокурсников. А завтра у нас тренировка. Вторник — это традиция.

Я улыбнулась Алине, развернулась и пошла по длинному коридору, стараясь чеканить шаг каблуками.

Спина прямая, подбородок поднят. Всё хорошо. У меня идеальный муж, уютный дом и впереди — целая жизнь, рас-

писанная по правильным, счастливым пунктам.

Я достала из кармана телефон, чтобы написать Тимуру короткое: «Удачного дня, родной. Люблю». Набрала текст и нажала «отправить». Ответа не последовало, хотя две серые галочки тут же окрасились в голубой цвет — прочитано.

Ладно. Наверное, у него как раз началась очередная дневная летучка.

До того, как моя хрустальная сказка начнет рушиться, оставалось чуть меньше десяти часов.

Глава 3. Холодная постель

Дорога от Покровки до нашей высотки на Ленинском проспекте заняла около часа. В такую погоду спускаться в переполненное метро не хотелось, но стоять в бесконечных деятибалльных пробках на такси было бы ещё хуже, поэтому я выбрала подземку. Дождь, начавшийся ещё днём, к вечеру превратился в унылую, нескончаемую стену воды. Наш жилой комплекс возвышался над залитым огнями проспектом, уходя шпилем в низкие тучи. На двадцать втором этаже шум машин стихал, превращаясь в ровное, глухое гудение. На второе авто мы пока не заработали, да и в центре оно было мне ни к чему, но сегодня, отряхивая зонт в прихожей после пробежки от метро, я остро пожалела об отсутствии тёплого салона.

Впрочем, хандра быстро улетучилась. Вскоре я уже возилась на кухне под неброский джаз из беспроводной колонки. Запах запекающегося теста, сочного фарша и орегано медленно заполнял квартиру, вытесняя дневную сырость. Лазанья получилась идеальной — с золотистой сырной корочкой, именно такой, как любил Тимур.

Часы на духовке бесстрастно мигнули: 21:40.

Я переоделась. Вместо привычного мягкого оверсайз-костюма выбрала то самое шёлковое бежевое бельё из свадебного комплекта и накинула сверху тонкий халат. Наш медо-

вый месяц ведь ещё не закончился, верно? Мне отчаянно хотелось смыть с себя липкий, глупый дневной страх, навеянный токсичными разговорами с Алиной. В конце концов, голубые галочки в мессенджере без ответа — это просто высокая загруженность. Мой муж руководит серьёзным отделом, он не обязан строчить мне отчёты каждую минуту.

Тимур вернулся в начале одиннадцатого.

Звук поворачивающегося в замке ключа заставил сердце радостно подпрыгнуть. Поспешила в прихожую.

— Привет, родной, — я шагнула к нему, оббивая руками шею и утыкаясь носом в воротник. Шелк халата мгновенно впитал холод уличной ткани.

— Привет, Крис, — голос мужа прозвучал глухо, надламывая уютную тишину квартиры.

Он приобнял меня, но как-то дежурно, смазанно. Едва коснулся губами щеки, тут же отстранился и принялся растёгивать тонкое кашемировое пальто. Под глазами Тимура залегли тёмные тени, плечи были опущены — муж выглядел предельно уставшим.

— Как пахнет... Лазанья? — он попытался улыбнуться, но улыбка вышла вымученной. — Прости, Крис, я совсем никакой. Весь день на нервах, ещё и эти регионалы под вечер приехали... Безумно устал. Даже есть не хочу. Просто в душ и спать.

Внутри что-то тихонько звякнуло, словно треснуло тонкое стекло. Взгляд упал на накрытый кухонный остров, на две

сиротливые тарелки, на зажжённую свечу.

— Да, конечно, — я подавила вздох разочарования, мягко погладив его по плечу. — Иди в душ, я всё уберу.

Пока в ванной шумела вода, удалось аккуратно упаковать остывающую лазанью в контейнер и спрятать в холодильник. Задула свечу. В темноте кухни тлеющий фитилёк показался символом моих глупых, неоправданных ожиданий.

Когда Тимур вышел, завернувшись в полотенце, он сразу упал на кровать. Я скользнула под одеяло следом. Повернулась к нему, вплотную прижимаясь всем телом сквозь тонкий шёлк, провела ладонью по его груди, спускаясь ниже к животу. Мои пальцы искали привычное тепло, ту самую искру, которая всегда вспыхивала между нами от одного прикосновения.

— Крис, пожалуйста... — Тимур мягко, но непреклонно перехватил руку, возвращая её обратно на мою половину постели. — Я правда не могу. С ног валюсь. Давай завтра, хорошо? Перед тренировкой.

Он повернулся ко мне спиной и натянул одеяло до плеч. Через пару минут его дыхание выровнялось — он уснул.

А я осталась лежать в темноте, глядя на его широкую, такую родную и одновременно бесконечно чужую спину. Постель казалась ледяной. Ощущение ненужности и какого-то липкого стыда обожгло изнутри. За пять лет наших отношений он ни разу не отказывался от близости. Никогда. Даже когда сдавал годовые отчеты, даже когда мы валились с ног

от усталости после фитнеса.

Сон не шёл. Голова гудела от глупых, пугающих догадок. Примерно через полчаса я тихо, стараясь не шуршать простынями, сползла с кровати. Ноги сами понесли в прихожую — туда, где на вешалке сиротливо дремало кашемировое пальто.

Зачем я подошла к нему? Не знаю. Наверное, то был подсознательный зов опасности, который невозможно проигнорировать.

Протянув руку, я коснулась мягкой ткани. Вспыхнувший при встрече водоворот из запахов сырого дождя и кухонного орегано наконец утих, и теперь, в ночной прохладе коридора, пальто раскрыло свою настоящую, пугающую тайну. Я уткнулась лицом в воротник, ожидая почувствовать привычные горьковатые ноты табака и кедра.

Но вместо них ударил чужой, удушающе-сладкий аромат. Предельно концентрированный. Смесь дорогой пудры, припорошенной ванили и... белой лилии. Так пахнет женщина, которая сидела слишком близко. Женщина, которая обнимала моего мужа за плечи, оставляя этот след на его одежде. Чужой парфюм вьёлся в воротник — и я со стеклянной ясностью осознала, от чего именно Тимур так тщательно отмылся под тёплыми струями душа.

Сердце пропустило удар, а к горлу подкатил тяжёлый, горький ком. Но внутри всё ещё отчаянно цеплялась за жизнь глупая надежда: этого просто не может быть. Должна

быть причина. Подозрения напрасны, а моё счастье — нерушимо.

Глава 4. Ярость искупления

Следующий день прошёл как в полусне. В фитнес-клубе на Ленинском всё шло по накатанной — наша железная традиция. Мы синхронно разминались, Тимур привычно страховал меня на приседаниях, его ладони на моих бёдрах были крепкими и уверенными. Пока шли занятия в университете, я убеждала себя, что сошла с ума от глупой ревности, и теперь, глядя на его сосредоточенное, родное лицо, окончательно успокоилась. Но внутри всё равно щёлкал какой-то судорожный, опасный предохранитель. Мне отчаянно, до дрожи в пальцах, нужно было доказать самой себе: этот мужчина принадлежит мне. Весь, до последней капли. Ни одна женщина в мире не сможет дать ему то, что даю я.

Квартира встретила нас уютным теплом. Пока муж переодевался после тренировки и принимал ещё раз душ, я разогрела вчерашнюю лазанью. Аромат орегано и запеченного сыра снова заполнил кухню, прогоняя остатки ночных страхов.

— М-м-м, Крис, это божественно, — Тимур, уже в простых домашних шортах и с влажными волосами, с аппетитом принялся за ужин. — Прости за вчерашнее. Я правда был как выжатый лимон.

— Всё хорошо, Тим. Всё понимаю, — ответила я, грея ладони о чашку с чаем и глядя, как он ест. Мой мужчина.

Домашний, родной, расслабленный.

Когда Тимур отодвинул пустую тарелку и потянулся, чтобы поблагодарить меня, я не дала ему сказать ни слова. Жажда обладания захлестнула изнутри. Поднявшись, обошла кухонный остров и уверенно села к нему на колени, лицом к лицу, плотно обхватывая бедрами его талию.

— Крис? — в потемневшем взгляде мужа промелькнуло удивление, мгновенно сменившееся тягучим, голодным блеском.

— Молчи, — выдохнула прямо в губы.

Поцелуй был не таким, как обычно — не нежным и покорным, а яростным, с властной, дикой агрессией. Мои пальцы намертво запутались во влажных волосах Тимура, заставляя запрокинуть голову, язык требовательно и жадно исследовал его рот. Приходилось буквально вжиматься в него, ломая любые барьеры. Шёлк короткого халата зашуршал, когда сильные руки мужа легли на мои ягодицы, сжимая их до слабой боли, пытаюсь перехватить контроль. Но сегодня уступать инициативу я не собиралась.

Сама потянулась к шнурку его шорт, резко дёргая ткань вниз. Хотелось чувствовать кожу, силу, сумасшедший пульс. Тонкая ткань полетела на пол. Бежевое кружево белья, которое вчера осталось незамеченным, сегодня заставило Тимура тихо, гортанно зарычать.

Тимур отнёс меня в комнату и попытался уложить на диван по своему привычному властному сценарию. Но я лов-

ко извернулась, перехватив инициативу, и оказалась сверху. Упёршись ладонями в его рельефную грудь, плотно придавила его лопатками к поверхности. Смотрела прямо в глаза — дерзко, вызывающе, сбрасывая маску послушной жены и строгого преподавателя. Сейчас здесь была только женщина. Его женщина. Накалённая до предела.

— Кристина... — выдохнул он, и в голосе смешались шок и бешеное, первобытное желание. Пальцы мужа до побелевших костяшек впились в мои бёдра.

Я опустилась на него сама — резко, глубоко, до упора. Из груди вырвался хриплый, рваный стон, а в глазах на секунду потемнело. Но это была чистая, концентрированная эйфория. Задала сумасшедший, лихорадочный темп, двигаясь с той одержимостью, которую мы до этого открывали разве что на пике медового месяца. Полностью растворилась в этой физиологии, выжигая из памяти ночные страхи, запах чужих лилий, голубые галочки в телефоне. Были только мы. Тяжёлое дыхание Тимура, перекатывающиеся под ладонями мышцы и эта дикая, первобытная сцепка.

Муж не выдержал атаки. Сдался, подчиняясь ярости. Он приподнялся, обнимая меня за спину, вжимая в себя так сильно, что казалось, треснут ребра. Двигался навстречу — мощно, глубоко, выбивая из меня остатки воздуха. Мы сгорали в этом огне вместе, ловя губами стоны друг друга.

Пик накрыл нас, как взрывная волна. Оглушительный, лишаящий рассудка. Я до боли закусила плечо мужа, сдер-

живая крик, пока тело содрогалось в затыжном, мучительно-сладком спазме. Тимур хрипло вскрикнул мне в шею, намертво фиксируя в железных объятиях.

Еще долго после этого мы лежали в полумраке гостиной на разложенном диване. Тимур тяжело дышал, уткнувшись лбом в моё плечо, а его рука лениво поглаживала талию. Я смотрела в темный потолок, чувствуя, как по щеке катится глупая, облегчённая слеза.

Я больше, чем просто хорошая жена, которая ждёт его с лазаньей. Его лучшая любовница. Идеальная женщина, без которой он не сможет дышать.

«Какая же я дура, — думала, бережно поглаживая его по влажной спине и вдыхая родной запах кожи. — Обычная,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.